

За ужином Цинь Янь объяснил Дин Яню, что от него требуется, и спросил друзей, хотят ли они участвовать.

Эти ребята были из жилого комплекса и видели многое, поэтому они молча наблюдали за разговором Цинь Яня и Дин Яня.

Дин Янь не считал их детьми. Он был однокурсником Цинь Фэня в университете, и после выпуска, по семейным обстоятельствам, переехал в Ганчэн, где работал уже два года. Сегодня, будучи вызванным этими молодыми господами, он не смотрел на них свысока и спросил напрямую:

— Цинь Янь, я учился с твоим братом. Что тебе нужно?

Цинь Янь не стал ходить вокруг да около и сразу изложил свои мысли, пообещав Дин Яню десять процентов от прибыли.

Дин Янь, будучи не глупым, задумался и улыбнулся:

— Ты так мне доверяешь? Не боишься, что я сбегу с деньгами?

— Брат Дин, тебя мои деньги не интересуют. Годовой доход вашей компании в десятки раз больше.

Дин Янь рассмеялся:

— Хорошо, я берусь за твой проект. Буду твоим агентом.

Хань Цзэ мысленно поговорил с Цянь Лин:

«Маленький хозяин, этот человек очень способный. В прошлой жизни он заработал много на акциях, а перед биржевым крахом продал все свои акции и вернулся в Шанхай, где открыл агентскую компанию. Когда в Шанхае начался бум акций, он снова заработал и прожил спокойную жизнь».

«Он надёжен?»

«Да. Однажды он даже одолжил всё своё состояние другу, а тот вернул только основную сумму. Если бы он не продал акции в тот год, его капитал бы удвоился, но он всё равно поступил так ради друга. Он хороший человек».

Хань Цзэ подумал, что такого человека нельзя упускать, и сказал:

— Брат Дин, ты не думал о том, чтобы стать независимым?

— Что ты имеешь в виду?

— Мы инвестируем, а ты станешь владельцем компании. Мы не будем вмешиваться, а ты получишь десять процентов акций. Как тебе?

Остальные кивнули:

— Мы согласны с Хань Цзэ.

— Дай мне подумать. Через три дня дам ответ. — Дин Янь был человеком осторожным.

— Хорошо, мы ждём твоего ответа. Если бы ты согласился сразу, мы бы не поверили.

Все рассмеялись.

На следующий день ребята начали осматривать Ганчэн, посетив множество достопримечательностей. На вершине горы Тайпин Хань Цзэ и Цинь Янь, гуляя с остальными, размышляли: через два года это место станет их ареной. Во время биржевого краха цены на недвижимость в Ганчэне упали, многие инвесторы обанкротились, а спекулянты изменили структуру города. Появились новые богачи, а старые, из-за финансовых проблем, ушли со сцены.

Думая об этом, Хань Цзэ сказал:

— Через два года это будет наша сцена...

Цинь Янь кивнул, а остальные, не будучи глупцами, засмеялись:

— Тогда, Хань Цзэ, ты должен будешь нас вести за деньгами!

— Да, ждите хорошей жизни!

Через три дня Цинь Янь получил ответ Дин Яня, который согласился на создание агентской компании. Хань Цзэ собрал всех в своей комнате, чтобы обсудить детали. Затем они вызвали Дин Яня и подписали соглашение, определив доли акций. Хань Цзэ, как самый крупный инвестор, получил 40% акций и стал председателем правления. Цинь Янь получил 20%, а остальные трое — по 10%. Дин Янь получил 10%, но его акции были «пустыми» до первой прибыли.

После обсуждения они отправились в нотариальную контору Ганчэна для заверения документов. Дин Янь занялся поиском офиса и персонала, а Хань Цзэ и его друзья должны были только предоставить финансирование.

У Хань Цзэ и его друзей было мало времени, и они не могли оставаться в Ганчэне, поэтому оставили начальный капитал и вернулись в Пекин. Однако Хань Цзэ чётко указал, что каждый месяц Дин Янь должен отчитываться о прибылях и убытках, указывая, какие акции принесли доход, а какие — убыток. Это было важным условием.

Дин Янь согласился и заверил их, что всё будет в порядке. Теперь им оставалось только ждать и считать деньги.

Улетая из Ганчэна, Хань Цзэ смотрел на город внизу с загадочной улыбкой. Через два года это станет ещё одной его базой. Уже сейчас он создал свою корпорацию «Фуцзэ», владеющую ресторанами, отелями, строительными компаниями, текстильными фабриками и развивающейся интернет-индустрией. Он также инвестировал в землю по всей стране и планировал создать собственную строительную компанию. Кроме того, у него был клуб, организованный вместе с друзьями Цинь Яня. Хань Цзэ был самым богатым в своём поколении, и его друзья тоже извлекали выгоду из его успеха. Старшее поколение закрывало глаза на их действия, пока они не переходили границы.

Вернувшись в Пекин, они сразу отправились в жилой комплекс, разойдясь по домам. Вечером они договорились встретиться в ресторане «Благодать четырех морей». Конечно, они должны были сообщить семьям о своих делах в Ганчэне, чтобы избежать неприятных сюрпризов.

Сяо Сяо, узнав о возвращении Хань Цзэ, пришёл рано. В эти дни он скучал по нему и, чтобы отвлечься, играл с Наньнань. Их отношения стали настолько близкими, что они казались одним человеком.

Хань Цзэ и Цинь Янь, зная об этом, решили поддержать их будущее и не мешать. Они нашли подарки для семьи Сяо Сяо, чтобы он забрал их домой.

Благодаря Хань Цзэ, Сяо Сяо в последние годы наладил отношения с семьёй и больше не просился вернуться в дом Хань Цзэ. Но он всё равно любил приходить к нему, считая это место своим домом. Он любил Хань Цзэ как брата и был готов защищать его. Для Сяо Сяо он был одним из самых важных людей.

Вечером вся компания отправилась в «Благодать четырех морей». Хань Цзэ передал Ши Чжиюаню подарки из Ганчэна — местные деликатесы. Ши Чжиюань был рад, ведь в последние годы он редко готовил сам, поручив это своим ученикам. Теперь он управлял рестораном с пекинской кухней на этой улице.

Лэн Фэн был назначен управляющим отелем и значительно продвинулся в карьере. Хань Цзэ понимал, что не ошибся, выбрав его. В конце года компания проведёт собрание, и Лэн Фэн, вероятно, получит свою долю прибыли.

Вся компания собралась в отдельной комнате, и каждый из ребят был готов съесть всё на своём пути. Когда еда была подана, они начали есть с таким аппетитом, что казалось, будто они съедят больше, чем взрослые за два приёма пищи. Хань Цзэ, глядя на опустошённые тарелки, сказал:

— Если вы будете так есть, мой ресторан скоро обанкротится.

Цинь Янь чуть не поперхнулся:

— Хань Цзэ, ты что, скупердяй? У тебя же столько денег.

Хань Цзэ улыбнулся:

— Ладно, но вы могли бы есть более культурно.

— Это можно делать на людях, а дома не обязательно.

— Да, Хань Цзэ, ты сам плохо ешь, а нас обвиняешь. Говорят, ты не вырастешь из-за того, что привередничаешь.

— К чёрту, Шэнь Хао, я не привередничаю! У меня просто маленький желудок, и я не могу есть много. Если бы он был больше, я бы ел нормально. — Он оправдывался без тени смущения.

<http://bllate.org/book/16662/1527682>